

Мужчины и мода.

Легенда, сочиненная Славой Зайцевым

«Что тебя заставило забыть мелодию любви?»

(Из музыкального сопровождения «свадебного выхода»)

Сегодня - 1995 - 11 июля - С. 6/2

Елена Вышинская

Fashion show

Модельеры всегда считали мужчину «объектом для одевания второго сорта». И вовек бы ему не увидеть своего respectable отражения в зеркале, не начать новые времена и не обрести он вкус к комфортной дорогой одежде. Слава Зайцев считает такую перемену в мужской душе закономерной и восхитительной. Говоря словами маэстро, мужчина больше «не обсосок и не придаток женщины», он «уже не стесняется существовать красиво». Ему, независимому мужчине всех времен и народов, и посвятил свою весенне-летнюю коллекцию pret-a-porter Слава Зайцев, приурочив ее демонстрацию к московской презентации коллекции, триумфально представленной летом этого года на Международной неделе моды в Кельне.

Бессспорно, Зайцев был, есть и будет самым национальным художником Отечества. Десять лет назад жемчужинами его салона были объемные модели с декоративными аппликациями, два года назад — лирические одежды в духе русской старины. Теперь Зайцев «нашел» и новую манеру ведения показа. Театрали-

зация, по-прежнему модная в Доме на проспекте Мира, теперь периодически прерывается конференсом автора коллекции, где он любезно поясняет собравшимся, что именно они видят и как все это следует понимать.

Известный как остроумный хулиган еще в свою доммодельскую бытность на Кузнецком мосту, Зайцев и в зрелые годы сохранил прелестное качество «отрываться», не считаясь со скучным мнением окружающих. На этот раз показ начался с динамичного физкульт-пролога к коллекции «Импровизация» (демонстрировавшей целиком несколькими днями раньше), где мужчины в черных трико «делают раз, делают два», срывая с себя порывисто белые майки с логотипом Дома, а девушки в трикотажных платьях-гусеницах живописно изгибаются, подставляя под мужскую руку свое извивающееся тело. В театрализованном действе, представляющем весенне-летнюю коллекцию pret-a-porter, мужчины теряли брюки, забывали ботинки, менялись носками и развешивали их на шляпы друг другу, имитируя отношения с «зеленым змеем». Немногочисленные девушки с искусственными цветами на головах пару раз воинственно потолкались друг с другом, развязывая при этом брителы на сафанах.

С точки зрения собственно моды это был гимн мужскому костюму во всех его

ЛИКУЮЩИЕ МУЖЧИНЫ В СТИЛЕ «САФАРИ»

ипостасях. Летняя тематика «согрела» дизайнера возможностью стать чуть более легкомысленным. Ему лично не нравится мода, диктующая, сколько должно быть пуговиц на пиджаке. У Зайцева есть модели, где она одна, и где — девять. При этом он изобретает новый вид застежки мужского пиджака, двубортного и однобортного одновременно. Представленные им модели предлагали множество вариантов — от сюртуков до спенсоров, самими оригинальными из которых были пиджаки, напоминающие женскую юбку-саронг, а самыми забавными — коротенькие бордово-коричневые спенсоры в клетку и цветочек.

Костюм-тройка как-то по-особому организует мужчину, придавая его облику необычайную выразительность, и потому жилеты не уступали в многообразии скрывающим их пиджакам: с лацканами и без, с кармашками и без кармашков, длиннее, короче или вровень с пиджаком, из той же ткани, что костюм или галстук, или, напротив, контрастирующей. Менее остального повезло в коллекции брюкам. Хотя в костюмах в стиле «сафари» они свободнее и мягче остальных, а в шелковых ансамблях представлены широченные самурайские штаны, в остальных выходах мужчины появлялись на подиум в брюках среднего объема,

способных украсить существо мужского пола любой комплекции. Цвета — деним, розовый, экрю, оранжевый и разнообразный зеленый выступали самостоятельно в смелых или деликатных сочетаниях.

Роли для прекрасной половины традиционно задумывались маэстро всего лишь как фон для раскрепощенных, любующихся самими собою мужчин. Зайцев не то чтобы отвергает мировые тенденции, но интерпретирует их по-особому. Юбки в его деловых костюмах чуть короче, чем у коллег с Запада, зато пиджаки заметно длиннее. Женщины в представлении Зайцева трогательные и беззащитные (хищны лишь вышеупомянутые «склочницы» с цветами на голове). Особенно романтичны девушки в носочках под цвет лаковых туфель или костюмов, в юбках в складочку, из-под которых виднеются черные нижние юбки. Для «элегантного возраста» Зайцев приготовил к лету ансамбли из крепдештинов и шифонов в черно-белую набивку. И все же свой «минимализм» по женской части он увенчал выходом невесты и ее подруг: платья-облака обволакивали хрупкие фигуры манекенщиц, они парили и млели под знакомую песню советского прошлого: «Сердцу вдохновенному верни мелодию любви».

МАРИНА ЦВЕТАЕВА НЕ НАВИДЕЛА МУЖСКИЕ СПИНЫ. СЛАВА ЗАЙЦЕВ ОБОЖАЕТ ЖЕНСКИЕ